

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/98PSMN524.pdf>

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дормидонтов, Р. А. Психологические особенности формирования социального и эмоционального интеллекта как инструментов личностного развития обучающегося / Р. А. Дормидонтов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/98PSMN524.pdf>

For citation:

Dormidontov R.A. Psychological features of the formation of social and emotional intelligence as tools for the personal development of a student. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 98PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/98PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.922

Дормидонтов Роман Александрович

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского»,
Липецк, Россия

Доцент кафедры «Психологии, педагогики и специального образования»

Кандидат педагогических наук

E-mail: dormi1976@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3464-7086>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=839226

Психологические особенности формирования социального и эмоционального интеллекта как инструментов личностного развития обучающегося

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальной на современном этапе развития педагогической психологии проблеме выявления особенностей формирования социального и эмоционального интеллекта как инструмента личностного развития обучающегося. Умение распознавать свои эмоции и переживания, умение сочувствовать, сопереживать и анализировать поведение людей позволяет обучающимся быть более успешной личностью в социальном плане, находить взаимопонимание с окружающими, учитывать их интересы, потребности, разрешать конфликты. Успешность в социальной сфере определяет у обучающихся уровень развития таких видов практического интеллекта, как социальный и эмоциональный интеллект.

На основе анализа научной литературы уточнены понятия социального и эмоционального интеллекта, выделены особенности и пути его формирования. Определены психологические условия развития указанных видов интеллекта у подростков и разработан и реализован комплекс психолого-педагогических мероприятий с целью интенсификации формирования и развития социального и эмоционального интеллекта. Автором определены методы исследования социального и эмоционального интеллекта, отобраны конкретные психодиагностические методики, позволяющие выявить актуальный уровень социального и эмоционального интеллекта подростков. Исследование проводилось на базе общеобразовательной организации г. Липецка. Констатирующее исследование позволило определить эффективность апробированных мероприятий, направленных на формирование социального и эмоционального интеллекта как инструментов личностного развития обучающегося. Разработанная и апробированная модель формирования социального и эмоционального интеллекта старших подростков в условиях школы может служить основой

для поиска новых психолого-педагогических решений в индивидуально-личностном развитии школьников.

Ключевые слова: социальный интеллект; эмоциональный интеллект; подростковый возраст; коммуникация; эмоции; эмпатия; тренинг; личностное развитие

Введение

При взаимодействии с социальной средой человек ежедневно сталкивается с объективной необходимостью понимать чувства и эмоции других людей. Умение распознавать свои эмоции и переживания, умение сочувствовать и анализировать поведение людей позволяет быть более успешной личностью в социальном плане, находить взаимопонимание с окружающими, учитывать их интересы, потребности, разрешать конфликты. Успешность в социальной сфере определяет уровень развития таких видов практического интеллекта, как социальный и эмоциональный интеллект.

Особую актуальность развитие социального и эмоционального интеллекта приобретает в подростковом возрасте, так как именно в этот период наиболее активно идет процесс эмоционального становления, развития самопознания, понимания своих чувств, а также чувств и потребностей окружающих. В начале жизни у детей наблюдается недостаточный уровень сформированности эмпатии — эмоциональной отзывчивости, уровня сочувствия, сопереживания, умения выражать свои чувства, что создает проблемы в общении и взаимопонимании, коммуникативные барьеры. Однако в процессе развития личности происходят необратимые изменения, такие, как формирование умственных способностей, накопление теоретического и бытового опыта, а также появление интереса к сверстнику (в том числе, и к противоположному полу) и общению с ним, что способствует формированию социального и эмоционального видов интеллекта. Однако следует сказать, что формирование вышеуказанных качеств чаще всего располагается в сфере стихийной социализации и далеко не всегда достигает оптимального уровня к подростковому возрасту, хотя является крайне важным аспектом в связи с ведущей деятельностью данного возрастного периода — интимно-личностным общением. На наш взгляд, в настоящее время в образовательно-воспитательном процессе школы уделяется недостаточно внимания развитию практического интеллекта подростков в связи с высокой концентрацией педагогической деятельности исключительно на формировании базы теоретических знаний и успешной сдаче экзаменов.

Проблематика социального и эмоционального интеллекта в большей степени была разработана в рамках зарубежной психологии. Так, решение многих эмпирических и теоретических проблем практических видов интеллекта разрабатывались в рамках теории эмоционально-интеллектуальных способностей Д. Карузо, Дж. Майера, П. Саловейя и др., теории эмоциональной компетентности Д. Гоулмена, некогнитивной теории эмоционального интеллекта Р. Бар-Она. Исследования социального интеллекта получили широкую известность в научном мире благодаря трудам Г. Айзенка [1], Дж. Гилфорда [2], Г. Олпорта [3], Э. Торндайка [4] и многих других. Начиная с 90-х гг. прошлого века данная проблематика активно изучается и в России. В отечественной психологии проблемам изучения социального и эмоционального интеллекта посвящены работы таких ученых, как И.Н. Андреевой [5], Е.В. Гриб [6], В.К. Загвоздкина [7], И. Ибодуллаевой [8], Н.А. Кудрявцевой [9], В.Н. Куницыной [10], О.В. Луневой [11], В.Я. Мачнева [12], С.В. Мешалевской [13], Е.С. Михайловой [14], Д.М. Рыжкова [15], Н.Г. Черкасовой [16], О.Б. Чесноковой [17], И.И. Юдина [18] и др.

Понятие «социальный интеллект» впервые употребил Э. Торндайк, рассматривая социальный интеллект как «познавательную специфическую способность, которая обеспечивает успешное взаимодействие с людьми». Под основной функцией социального интеллекта ученый видел прогнозирование поведения [4].

В.Н. Куницына определяет социальный интеллект как «глобальную способность, базирующуюся на комплексе интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции» [10].

По мнению О.Б. Чесноковой, «социальный интеллект — это общая познавательная способность, предоставляющая изучение и адаптацию в жизненных связях человека с социальной действительностью, выражающихся и образующихся в определенных обстоятельствах» [17].

Теория социального интеллекта стала основной предпосылкой и базисом для становления получившей развитие теории эмоционального интеллекта. Оба вида интеллекта имеют важную общую составляющую — коммуникацию, однако эмоциональный интеллект направлен на управление собственным эмоциональным фоном, в то время как социальный интеллект — на само коммуникативное воздействие.

Ключевое различие между социальным и эмоциональным интеллектом, по мнению ученых, заключается в том, что эмоциональный интеллект — это способность распознавать собственные чувства и чувства других, тогда как социальный интеллект — способность понимать людей и взаимодействовать с ними.

Как было сказано выше, объединяющей категорией для эмоционального и социального интеллекта, согласно Е.В. Гриб, выступает общение. Отличительной характеристикой, в данном случае, выступает направленность общения. Еще одно различие между социальным и эмоциональным интеллектом, согласно Е.В. Гриб, состоит в том, что социальный интеллект — это навык межличностного общения, тогда как эмоциональный интеллект — это навык внутриличностный. В некоторых случаях социальный интеллект выступает в качестве расширения или надмножества эмоционального интеллекта и представляет собой более широкое понятие, чем эмоциональный интеллект [6].

Анализируя классические и современные исследования, можно сделать вывод, что в настоящее время большинство работ посвящено изучению социального и эмоционального интеллекта в юношеском, а также достаточно зрелом возрасте. В этой связи можно судить о недостаточной изученности методов развития данных видов интеллекта в старшем подростковом возрасте. Мы полагаем, что глобальные перемены в интеллектуальной, мотивационно-потребностной и других сферах жизни личности, а также эмоциональная нестабильность, наблюдающаяся у подростков, требуют целенаправленного развития указанных видов интеллекта, и, следовательно, разработки системы психологического сопровождения, отвечающего данной задаче.

Исходя из вышесказанного, проблема исследования может быть сформулирована следующим образом: каким образом можно интенсифицировать формирование социального и эмоционального интеллекта старших подростков в условиях общеобразовательной школы?

Цель настоящего исследования — разработать и проверить эффективность системы мероприятий, направленных на формирование социального и эмоционального интеллекта как инструментов личностного развития обучающегося.

Гипотеза. Процесс формирования социального и эмоционального интеллекта старших подростков будет эффективным, если осуществляется целенаправленная деятельность психолога, включающая:

- Диагностику актуального уровня социального и эмоционального интеллекта.
- Реализацию комплекса мероприятий психологического сопровождения, направленных на интенсификацию внеситуативно-личностного общения со сверстниками в процессе развивающей работы, предполагающей использование инновационных психолого-

педагогических технологий в процессе сопровождения школьников (ролевых обучающих игр, тренинговых занятий, направленных на выработку компетенций по предотвращению и разрешению конфликтов, эффективную коммуникацию, распознавание эмоций, чувств, настроения людей и др.).

- Итоговую диагностику, позволяющую отследить наличие значимых изменений в уровне социального и эмоционального интеллекта респондентов, что в свою очередь, позволит сделать выводы о результативности реализованных мероприятий и наметить направления дальнейшего теоретического и эмпирического поиска наиболее адекватных форм и методов формирования данных видов интеллекта как инструментов личностного развития обучающегося.

Методы исследования

В исследовании применялся комплекс взаимодополняющих методов: теоретические (систематизация и анализ научных источников по проблеме исследования, синтез собственных выводов); эмпирические: (психологическое тестирование, беседа, интерпретационный метод, тренинговый метод); статистические (t-критерий Стьюдента).

Исследование проводилось на базе МАОУ № 26 г. Липецка. В исследовании участвовали старшие подростки, учащиеся 8–9 классов в количестве 104 человек (50 мужского и 54 женского пола). Возраст респондентов: 14–15 лет.

Выборка участников формировалась согласно следующим принципам: (а) возрастная однородность (диапазон 14–15 лет); (б) половая гетерогенность (приблизительно одинаковое количество лиц мужского и женского пола); (в) отсутствие первичных нарушений развития; (г) адаптированность к условиям образовательного учреждения; (д) добровольное желание принять участие в исследовании.

В рамках настоящего исследования социальный и эмоциональный интеллект подростка представлен как единое качество личности, которое можно диагностировать по когнитивному, эмоциональному и поведенческому критериям. При разработке критериев мы опирались на труды Е.С. Михайловой (Алешинной), Д.В. Люсина, А.И. Савенкова, Т.Н. Тихомировой, Д.В. Ушакова и некоторых других отечественных авторов, активно изучавших структуру социального и эмоционального интеллекта детей и подростков.

Исследование включало в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. На констатирующем и контрольном этапах исследования применялись следующие критерии, компоненты и методики диагностики социального и эмоционального интеллекта подростка (табл. 1).

На констатирующем этапе диагностировался актуальный уровень социального и эмоционального интеллекта респондентов.

Формирующий этап включал организацию условий интенсивного внеситуативно-личностного общения со сверстниками с использованием инновационных психолого-педагогических технологий в процессе сопровождения школьников, таких как ролевые игры, тренинговые упражнения, направленные на формирование коммуникативной, социально-перцептивной компетенций. Просветительная и психопрофилактическая работа с подростками включала разъяснение целей и возможностей межличностного общения, обучение экологичным формам социального взаимодействия, разрешению конфликтов, распознаванию эмоций, чувств, настроения людей. Данные направления работы, интенсифицирующие развитие когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов социального и

эмоционального интеллекта подростков, реализованы штатным психологом образовательной организации.

Таблица 1

Критерии и методики диагностики социального и эмоционального интеллекта подростка

Критерии	Компоненты	Методики диагностики
КОГНИТИВНЫЙ	<ul style="list-style-type: none"> Способность выделять из контекста вербальную и невербальную экспрессию поведения Способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия людей, смысл их поведения в этих ситуациях Способность предвидеть последствия поведения, исходя из имеющейся информации 	Тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и М. О`Салливена (модификация Е.С. Михайловой (Алешиной))
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ	<ul style="list-style-type: none"> Способность к осознанию, пониманию собственных эмоций и чувств, а также управлению ими Способность понимать эмоциональное состояние другого человека на основе внешних проявлений эмоций 	Тест эмоционального интеллекта Д.В. Люсина (ЭМИн)
ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ	<ul style="list-style-type: none"> Корректность, гибкость осмысленность поведения при взаимодействии со сверстниками, родителями, учителями Способность предвидеть последствия ситуаций взаимодействия Соблюдение субординации, понимание гипотетически допустимых и недопустимых действий 	Методика «Измерение социального интеллекта у школьников» Т.Н. Тихомировой и Д.В. Ушакова

Разработано автором

На завершающем (контрольном) этапе осуществлена вторичная диагностика социального и эмоционального интеллекта подростков тем же диагностическим инструментарием, используемым на констатирующем этапе (табл. 1). Используя t-критерий Стьюдента для парных (зависимых) выборок, проведен статистический анализ данных с целью проверки эффективности проделанной работы.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем результаты констатирующего и контрольного этапов эмпирического исследования особенностей формирования социального и эмоционального интеллекта как инструментов личностного развития обучающегося.

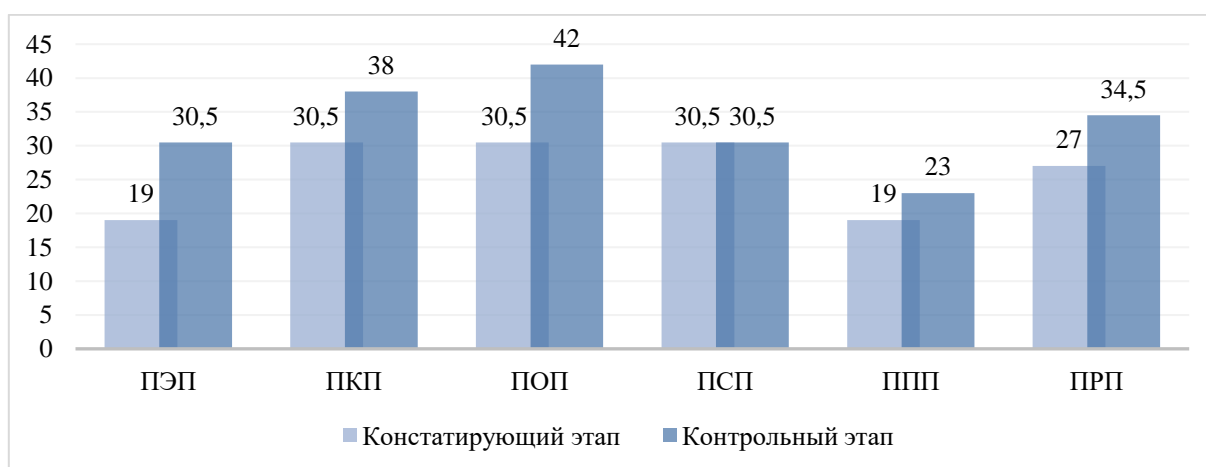

Рисунок 1. Уровень развития компонентов когнитивного критерия социального и эмоционального интеллекта подростков ЭГ до и после сопровождения, в % (разработано автором)

Сравнительные данные выраженности компонентов когнитивного критерия до и после реализованных мероприятий представлены на рисунке 1.

Положительные изменения претерпели следующие когнитивные параметры социально-эмоционального интеллекта: познание элементов поведения (ПЭП) — показатели высокого уровня возросли на 11,5 %; познание отношений поведения (ПОП) — показатели высокого уровня возросли на 11,5 %; познание классов поведения (ПКП) — показатели возросли на 7,5 %; а также познание результатов поведения (ПРП) — показатели по данному параметру возросли на 7,5 %. Такие данные указывают на определенное повышение уровня коммуникативных знаний учащихся. Было отмечено, что подростки стали несколько лучше понимать контекст ситуации общения, анализировать ее, мысленно расщепляя ситуацию на составляющие. Кроме этого, наблюдается возросшая способность предвидеть последствия своего поведения, а также поведения партнера по общению, исходя из имеющейся информации.

Когнитивные параметры познания систем поведения (ПСП), а также познания преобразования поведения (ППП) возросли незначительно или вовсе не претерпели изменений. Это означает, что реализованная программа оказалась малоэффективной для данных показателей.

Подтвердим данные выводы математически, используя t-критерий Стьюдента для парных (зависимых) выборок (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционная матрица показателей значимости различий между показателями когнитивного критерия

	Стандартное отклонение	T эмп	p значимость (двухсторонняя)
Познание элементов поведения (ПЭП)	0,761	-3,610	0,001*
Познание классов поведения (ПКП)	0,402	-2,440	0,022*
Познание отношений поведения (ПОП)	0,471	-3,333	0,003*
Познание систем поведения (ПСП)	0,662	-0,296	0,770
Познание преобразования поведения (ППП)	0,368	-2,132	0,043*
Познание результатов поведения (ПРП)	0,533	-2,573	0,016*

Разработано автором

Анализ различий по Стьюденту показал, что значимые различия присутствуют по следующим показателям: познание элементов поведения (ПЭП), где $t = -3,610$ при $p = 0,001$, познание классов поведения (ПКП), где $t = -2,440$ при $p = 0,022$, познание отношений поведения (ПОП), где $t = -3,333$ при $p = 0,003$, познание преобразования поведения (ППП), где $t = -2,232$ при $p = 0,043$, а также познание результатов поведения (ПРП), где $t = -2,573$ при $p = 0,016$. Поскольку при всех указанных эмпирических значениях t-критерия уровень значимости $p < 0,05$, это говорит о том, что различия по данным параметрам достаточно значимы и программа социально-психологического тренинга действительно оказала влияние на перечисленные показатели когнитивных способностей к общению. Таким образом, можно утверждать, что после реализованной программы способности подростков выделять из контекста общения вербальную и невербальную экспрессию поведения, распознавать общие свойства в потоке информации о поведении, понимать социальные отношения в целом, понимать значение поведения в разных ситуационных контекстах, а также предвидеть последствия поведения, существенно повысились. Однако следует отметить, что наименее существенное влияние из выделенных показателей испытали показатели познания преобразования поведения (ППП), поскольку уровень значимости $p = 0,043$ достаточно близок к $0,05$, что указывает на минимальную значимость изменений.

Незначимыми оказались различия только по одному параметру — познание систем поведения (ПСП), где $t = -0,296$ при $p = 0,770$. Данные показатели указывают на то, что

различия по этому критерию не являются значимыми, следовательно, психологическое сопровождение не оказало существенного влияния на данный параметр. Таким образом, можно сделать вывод, что для развития умения подростков понимать логику развития ситуаций взаимодействия людей, смысл их поведения, а также их сходного поведения в различных ситуациях необходимо: (а) более длительное время и интенсивность сопровождения; (б) разработка дополнительных развивающих мероприятий, в большей степени ориентированных на когнитивные аспекты социального и эмоционального интеллекта школьников.

Это позволяет сделать вывод о среднем уровне эффективности социально-психологического тренинга для развития когнитивных аспектов социального и эмоционального интеллекта подростков. Мы полагаем, что для более высоких и устойчивых результатов необходимо продолжать психологическую развивающую работу в данном направлении.

Результаты диагностики сформированности компонентов эмоционального критерия у подростков, полученные в результате констатирующего и контрольного исследования, отражены на рисунке 2.

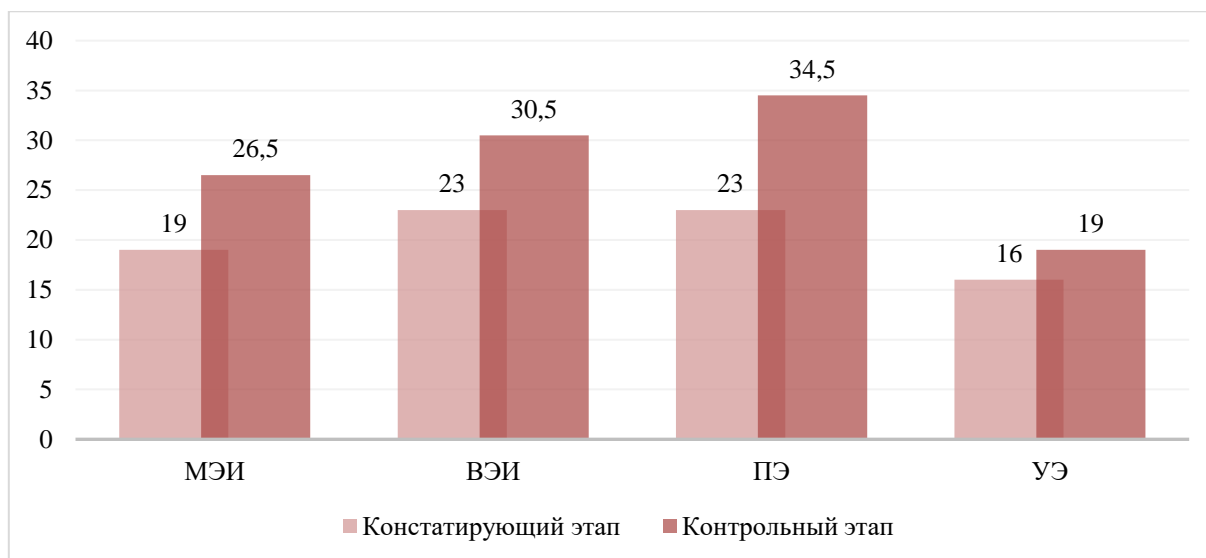

Рисунок 2. Уровень развития компонентов эмоционального критерия социального и эмоционального интеллекта подростков ЭГ до и после сопровождения, в % (разработано автором)

По результатам диагностики отмечается рост показателей по всем шкалам эмоционального интеллекта, однако в наибольшей степени психологическое сопровождение повлияло на параметр «понимание эмоций» (ПЭ): теперь высокий уровень демонстрируют на 11,5 % подростков больше, чем на констатирующем этапе. Шкалы «межличностного» (МЭИ) и «внутриличностного эмоционального интеллекта» (ВЭИ) также претерпели изменения.

Показатели по этим шкалам возросли на 7,5 %. Тем самым, у подростков начала формироваться способность к пониманию собственного эмоционального состояния, а также эмоционального состояния других людей на основе внешних проявлений (мимика, жестикация, голос), развилась некоторая чуткость ко внутренним состояниям сверстников. Кроме этого, отмечаются удачные попытки описать свое эмоциональное состояние, предположить возможные его причины.

Подтвердим данные тезисы средствами математической статистики с помощью t-критерия Стьюдента (табл. 3).

Таблица 3

**Корреляционная матрица показателей
значимости различий между показателями эмоционального критерия**

	Стандартное отклонение	T эмп	p значимость (двухсторонняя)
Межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ)	3,733	-4,728	0,000*
Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ)	5,592	-2,420	0,023*
Понимание эмоций (ПЭ)	4,528	-4,244	0,000*
Управление эмоциями (УЭ)	3,676	-1,280	0,212

Разработано автором

Вторичный анализ полученных данных показывает, что выявлены значимые различия между показателями межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ), где $t = -4,728$ при $p = 0,000$, внутриличностного (ВЭИ), где $t = -2,420$ при $p = 0,023$, а также показателями понимания эмоций (ПЭ), где $t = -4,244$ при $p = 0,000$. Поскольку уровень значимости для данных показателей $p < 0,05$, это свидетельствует о том, что психологическое сопровождение оказало значительное влияние на данные параметры эмоционального интеллекта: у подростков действительно возросли способности к пониманию и интерпретации собственных эмоций и эмоций других людей, управлению ими, а также существенно повысился коэффициент понимания своих и чужих эмоций.

Коэффициенты навыков управления собственными эмоциями (УЭ) по окончании формирующего этапа эксперимента изменились незначительно, о чем свидетельствует эмпирическое значение $t = -1,280$ при уровне значимости $p = 0,212$. Это означает, что способность подростков к управлению своими и чужими эмоциями выросла незначительно, следовательно, для развития указанных навыков требуется более длительная работа психолога.

Заключительным этапом вторичной диагностики стала оценка поведенческого критерия, результаты чего представлены на диаграмме (рис. 3):

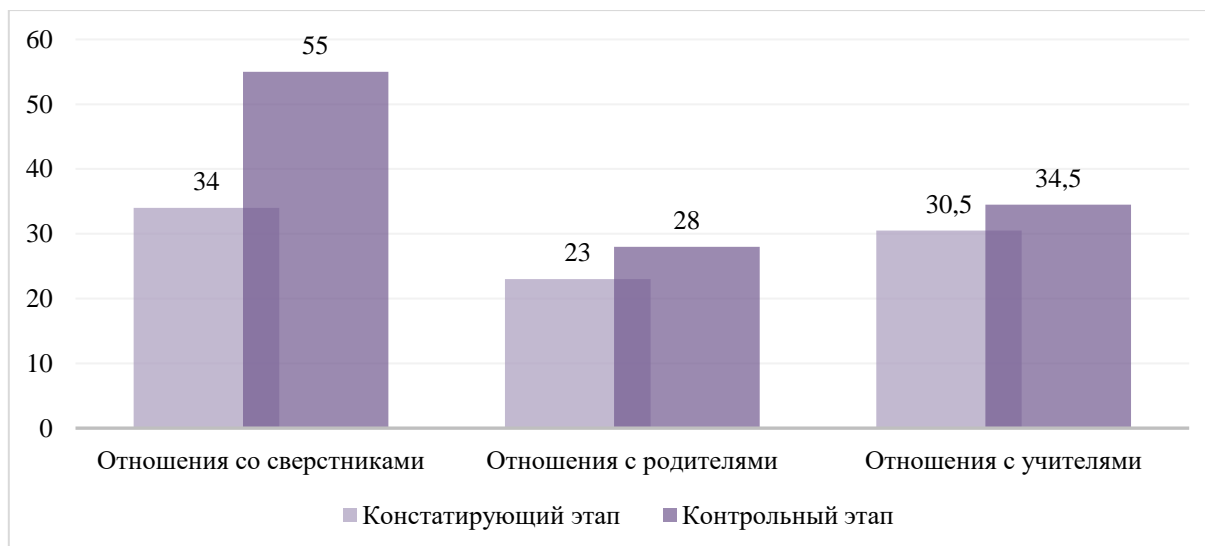

Рисунок 3. *Уровень развития компонентов поведенческого критерия социального и эмоционального интеллекта подростков ЭГ до и после сопровождения, в % (разработано автором)*

Анализируя уровень сформированности поведенческого критерия, видно следующее: социально-эмоциональный интеллект применительно к отношениям со сверстниками, а также качество этих отношений возросли на 21 %, однако применительно к родителям и учителям

показатели остались практически прежними. Отметим, что рост на 4–5 % является незначительным, однако показывает динамику развития социальных отношений подростков: они демонстрируют большую расположенность к взаимодействию, тратят больше времени на обдумывание своих действий, стараются учитывать чувства другого человека при общении с ним. Таким образом, мы отмечаем особую эффективность социально-психологического тренинга с точки зрения развития отношений со сверстниками, однако для гармонизации отношений с родителями и педагогами, на наш взгляд, требуется программа несколько иной направленности и содержания.

Подтвердим приведенные выводы с помощью методов математической статистики (табл. 4).

Таблица 4

**Корреляционная матрица показателей значимости
различий между показателями поведенческого критерия**

	Стандартное отклонение	T эмп	p значимость (двухсторонняя)
Отношения со сверстниками (ОС)	1,019	-2,926	0,007 *
Отношения с родителями (ОР)	0,342	-1,205	0,239
Отношения с учителями (ОУ)	0,301	-1,827	0,080

* Различия значимы ($p < 0,05$). Разработано автором

Значимые различия были выявлены только по параметру отношения со сверстниками (ОС), где $t = -2,926$ при $p = 0,007$. Это означает, что взаимоотношения подростков со сверстниками действительно претерпели значимые изменения в процессе психологического сопровождения: в группе подростков межличностные отношения стали более теплыми и доверительными, кроме этого, они научились применять полученные знания в практике повседневного общения. Таким образом, можно сказать, что у подростков возросла коммуникативная компетентность, что указывает на положительную динамику социального и эмоционального интеллекта в экспериментальной группе.

При этом параметры отношений с родителями (ОР), где $t = -1,205$ и учителями (ОУ), где $t = -1,827$ не претерпели значимых изменений, поскольку уровень значимости для этих показателей превышает значение 0,05. Это подтверждает тезис о том, что для повышения данных параметров требуется психологическая работа иной направленности.

Выводы

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что психологическое сопровождение, направленное на развитие социального и эмоционального интеллекта, оказало наиболее сильное влияние на его эмоциональный компонент и наименее выраженное — на когнитивный. Улучшение показателей по поведенческому критерию зафиксировано преимущественно во взаимоотношениях со сверстниками.

Мы полагаем, данные психологические изменения личности обучающихся обусловлены практической направленностью проведенной работы, ориентировкой на межличностное взаимодействие участников, а также активной реализацией принципа коммуникативной направленности, что является важнейшими условиями гармонизации социальных отношений, а также повышения социального и эмоционального интеллекта их участников.

В связи с этим мы предполагаем, что для развития когнитивных навыков, социальной перцепции, понимания собственных эмоций и чувств и многих других личностных качеств, важных для общения, необходима более пролонгированная работа, а также внедрение

психологических техник и упражнений, способствующих развитию именно когнитивной стороны общения, формированию базы практикоориентированных знаний, обуславливающих развитие социального и эмоционального видов интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. — 1995. — № 1. — С. 111–131.
2. Allport G. Pattern and growth in personality. / G. Allport. // N.Y.: Holt Rinehart and Winston. — 1961. — 546 с.
3. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд; пер. с англ. и ред. А.М. Матюшкина // Психология мышления. — М.: Прогресс, 1966. — С. 433–456.
4. Thorndike E. Intelligence and its uses. / E. Thorndike. // N.Y.: Harper's Magazine, 1920. — С. 227–235.
5. Андреева И.Н. Албука эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева. // СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 288 с.
6. Гриб Е.В. К вопросу о соотношении социального и других видов интеллекта / Е.В. Гриб // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — Краснодар: Изд-во «Наука и образование». — 2017. — № 9(1) — С. 135–138.
7. Загвоздкин В.К. Эмоциональный интеллект и его развитие у ребенка в условиях семейного воспитания / В.К. Загвоздкин // Культурно-историческая психология. — 2008. — № 2. — С. 97–103.
8. Ибодуллаева И. Эмоциональный и социальный интеллект в подростковом возрасте / И. Ибодуллаева // ORIENSS. — 2022. — № 23. — С. 909–916.
9. Кудрявцева Н.А. Единство интеллекта: научный отчет / Н.А. Кудрявцева. // СПб.: СПбГУ, 1995. — 222 с.
10. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение / В.Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии. // СПб., 1995. — № 1(1). — С. 48–61.
11. Лунева О.В. Проблема соотношения социального и эмоционального интеллектов / О.В. Лунева // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. — 2012. — № 4. — С. 31–35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-sotsialnogo-i-emotsionalnogo-intellektov> (дата обращения 10.10.2024).
12. Мачнев В.Я. Социальный и эмоциональный интеллект: монография / В.Я. Мачнев, Е.И. Чердымова. // Самара: Изд-во Самарского университета. — 2022. — 148 с.
13. Мешалевская С.В. Проблемы формирования социального интеллекта у старших подростков / С.В. Мешалевская // Ученые записки. — 2020. — № 7. — С. 168–175.
14. Михайлова (Алешина) Е.С. Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. О`Салливена: руководство по использованию / Е.С. Михайлова. // СПб: ГП «ИМАТОН», 2018. — С. 189–193.
15. Рыжов Д.М. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.М. Рыжков // Вестник ЧГПУ имени И.Я. Яковлева. Серия Психология. — 2019. — № 5. — С. 122–130. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predstavleniya-ob-emotsionalnom-intellekte> (дата обращения 12.10.2024).

16. Черкасова Н.Г. Эмоциональный и социальный интеллект, модели, способы диагностики / Н.Г. Черкасова // Электронный журнал «Проблемы педагогики». — 2015. — № 10(11). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-i-sotsialnyy-intellekt-modeli-sposoby-diagnostiki> (дата обращения 08.10.2024).
17. Чеснокова О.Б. Методы диагностики социального интеллекта в детском возрасте / Под ред. О.Б. Чесноковой, Е.В. Субботского, Ю.В. Мартиросовой // Психологическая диагностика. — 2018. — № 3. — С. 52–80.
18. Юдина И.И. Социальный интеллект как один из факторов успешного развития личности в подростковом возрасте / И.И. Юдина // Изд-во СТПН. — 2017. — № 2. — С. 29–32. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-intellekt-kak-odin-iz-faktorov-uspeshnogo-razvitiya-v-podrostkovom-voznraste> (дата обращения 10.10.2024).

Dormidontov Roman Alexandrovich

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk, Russia

E-mail: dormi1976@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3464-7086>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=839226

Psychological features of the formation of social and emotional intelligence as tools for the personal development of a student

Abstract. This article is devoted to the problem of identifying the features of the formation of social and emotional intelligence as a tool for the personal development of a student, which is relevant at the present stage of development of educational psychology. The ability to recognize one's emotions and experiences, the ability to sympathize, empathize and analyze people's behavior allows students to be a more successful person in social terms, find mutual understanding with others, take into account their interests, needs, and resolve conflicts. Success in the social sphere determines the level of development of such types of practical intelligence as social and emotional intelligence in students. Based on the analysis of scientific literature, the concepts of social and emotional intelligence are clarified, the features and ways of its formation are highlighted. The psychological conditions for the development of these types of intelligence in adolescents are determined and a set of psychological and pedagogical measures is developed and implemented in order to intensify the formation and development of social and emotional intelligence. The author defines the methods for studying social and emotional intelligence, selects specific psychodiagnostic techniques that allow identifying the current level of social and emotional intelligence in adolescents. The study was conducted on the basis of the general education organization in Lipetsk. The ascertaining study allowed us to determine the effectiveness of the tested measures aimed at developing social and emotional intelligence as tools for the personal development of students. The developed and tested model for developing social and emotional intelligence in senior adolescents in a school setting can serve as a basis for finding new psychological and pedagogical solutions in the individual and personal development of schoolchildren.

Keywords: social intelligence; emotional intelligence; adolescence communication; emotions, empathy, training, personal development